

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BUZO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correos
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 6 de abril de 1965

Буэнос Айрес, вторник 6 апреля 1965 года № 793

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

264. ПРОВАЛ МОСКОВСКОЙ ВСТРЕЧИ 19 КОМПАРТИЙ лишил СССР роли ведущего коммунистического мира государства, а разгон демонстрации китайских студентов покрыл ЦК КПСС позором в глазах всех компартий при жалких попытках самооправдания СССР. — Славное начало и загадочный конец космического полета П. И. Беляева и А. А. Леонова. — ГРОЗНАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ. — СМЕРТЬ АЗЕРБЕЙДЖАНСКОГО ПОЭТА МЕХТИ ГУСЕЙНОВА И ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА КРЕМЛЯ ГЕОРГИУ ДЕЖ.

5-го марта закончилась в Москве "консультативная встреча" 19 компартий: Австралии, Аргентины, Болгарии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, двух Германий (Западной и Восточной), Индии, Италии, Кубы, Монголии, Польши, Финляндии, Сирии, СССР, Франции, Чехословакии, при одном наблюдателе от компартии Соединенных Штатов, которая боялась себя скопометировать активным участием в работах этой встречи.

Я уже писал в прошлый раз, что пощечинами для КПСС были отказы прислати хотя бы наблюдателей со стороны Пекина, Ханоя, Пхеньяна, куда ездил унижаться Косягин, и двух в прошлом покорных сателлитов — Албании и Румынии. Президиум ЦК накормил в тот же день всех делегатов парадным обедом в Кремле, но только по их возвращении домой одновременно все 19 компартий опубликовали 10-го марта пустозвонное коммюнике. Вместо того, чтобы указать хотя бы пути к восстановлению единства коммунистического мира под эгидой Москвы, как было от Ленина до Маленкова (первым было отпадение Югославии еще при Сталине в 1947 г.), компартии ограничивались словесным протестом против активного участия Соединенных Штатов в защите Вьетнама. Участники встречи скромно заявляют, что "то, что объединяет коммунистические партии, сильнее того, что в данный момент их разъединяет" и обещают не восстановление единства, а "обмен мнений для взаимного сближения" враждующих компартий. Они не устанавливают срок созыва нового всемирного Совещания компартий, как это было при Хрущеве в 1957 и 1960 г. г., а только предлагают без всякого указания срока созвать "предварительную консультативную встречу" представителей 81-й партии, которые участвовали в совещании 1960 г.

С первых же дней это отвергнуто Пекином и Тираной при молчании Ханоя, Пхеньяна и Бухареста, а 20-го марта я слышал собственными ушами сообщение Пекинского радио на русском языке, которое объявляет московскую встречу 19 компартий 1-5 марта собирающим раскольниками, называет Хрущева "злейшим ревизионистом нашего времени", утверждает, что от Индии и Австралии прибыли авантюристы, исключенные компартиями за сотрудничество с Москвой, и заявляет, что свергшие Хрущева его преемники не отказались от затеянного им совещания, которое у них прошло, что предвещает им тот же конец, который постиг Хрущева. При этом Хрущев, его преемники и все прибывшие на встречу делегаты обвиняются в капитуляции перед ведущим "разбойной войной" во Вьетнаме американским империализмом под видом "сосуществования и сотрудничества" с теми, кто бомбардирует "мирные города Вьетнама".

Отвергая всякое соглашение с Соед. Штатами, Пекин фактически уже заменил Москву в роли центра мирового ак-

тивного и боевого коммунизма, а Москва оказалась сейчас на положении Титовского Белграда, который порвал со Сталиным и балансировал между Вашингтоном и Москвой. Теперь же Москва балансирует между Пекином, активно поддерживающим гражданскую войну во Вьетнаме, Лаосе, Конго, и Вашингтоном, проливающим кровь своих сынов во Вьетнаме, чтоб отбить натиск ежедневно вторгающихся через джунгли на 17-ю параллель вооруженных Пекином и украдкой, в меньшей степени, Москвой и Прагой вьетконгских коммунистов.

Раз 7 приглашенных ЦК КПСС компартий отказались принять участие в Московской встрече, то весьма трудно предполагать, что они согласились на "консультативную встречу" 81 компартии.

Ни одно разногласие не устранило, полемика принимает все более резкий характер, чему способствует решительная политика Соед. Штатов в защиту Вьетнама с возрастанием темпа и размаха военных операций.

Положение СССР стало очень трудным с развитием американских военных операций во Вьетнаме. Раньше налеты на Сев. Вьетнам были редкими репрессиями за отдельные террористические акты партизан против американских властей и военных частей в Южном Вьетнаме. В начале марта налеты были объявлены не репрессиями, оставлявшими за коммунистами инициативу, а мерами к побуждению коммунистического правительства Сев. Вьетнама понять бесполезность и опасность продолжать инфильтрацию партизан через 17-ю параллель. Теперь американцы бомбят военные базы далеко к северу от 17-й параллели и даже переступили 19-ю параллель, разбомбив военную базу в 150 километрах от Ханоя и в 400 километрах к северу от 17-й параллели, разделяющей Вьетнам на две части.

Пекин отвечает усилением военного снабжения, а СССР ограничивается по возможности словесными протестами и резолюциями рабочих разных советских заводов и ученых учреждений.

Поэтому после разрушительного налета на военные центры Сев. Вьетнама по наущению из Пекина китайские и прочие желтocomмунистические студенты в Москве организовали 4-го марта демонстрацию перед американским посольством. В прошлый раз они уже выбили стекла в окнах и облили стены бутылками чернил, после чего пришлось Громыко извиняться, вставлять стекла и красить стены за счет советского министерства иностранных дел.

Поэтому 4-го марта с утра перед зданием американского посольства красовались милиционеры на выхоленных конях. Но китайцы появились на этот раз не с одними бутылками с чернилами, но с болтами, гайками и рогатками. Когда милиционеры начали их теснить своими конями, они стали обстреливать из рогаток окна посольства, попадая иной раз в милиционеров. Тогда были вызваны

ны части войск госбезопасности. Но китайцы не дали себя разогнать и стали бить железными предметами чекистов, чего никто в СССР себе не позволял с 1918 года. Рассвирепевшие чекисты стали грубо бить китайцев, которые бежали в разные стороны, оставляя побитых. У двух студентов были сломаны носы, у одного переломаны ребра, у четвертого отбиты почки. Их направили в больницы, куда пришли с требованием перевязки и выдачи справок о характере побоев другие студенты. Им было в этом отказано. На другой день избитых китайцев навестили дипломаты из китайского посольства, которые протестовали против отказа в перевязках раненым накануне и плохого ухода за тяжело ранеными. Посол потребовал от Громыко извинений перед избитыми китайцами.

6-го марта состоялась враждебная демонстрация партийного актива в Пекине перед зданием советского посольства. На плакатах виднелись надписи, протестовавшие против избиения студентов советскими "полицейскими" в угоду американским пиратам, напавшим на "мирный" Вьетнам. В Москве совсем растерялись. С одной стороны американское правительство требует охраны посольства, с другой китайских коммунистов, идущих на драку с чекистами, приходится избивать на глазах смотрящих из окон американцев и отказывать им в справках "больниц". Посол потребовал отправки четырех раненых в Пекин. Они вылетели на советском самолете. По прибытии в Пекин, как я сам видел по телевизору, их вынесли из самолета на носилках, причем у двоих было забинтовано лицо; вероятно, это были те, которым чекисты сломали носы.

Только 13-го марта советская печать сообщила о том, что произошло в Москве 9 дней назад. С обычной для советской дипломатии неповоротливостью лишь 12-го марта была направлена китайскому посольству в Москвеnota, отвергающая обвинения в избиении студентов. Для советских читателей, которые не верят советской дипломатии, вслед за нотой напечатаны два курьезных "письма в редакцию", на сочинение которых партийным пропагандистам потребовалось 8 дней!

В первом из них работники Краснопресненского отделения Госбанка и типографии № 15 пишут, что их учреждения находятся против американского посольства, а потому они свидетельствуют о хулиганстве и бесчинствах китайских студентов, которые стреляли из рогаток, орудовали ножами, бросали металлические шары, а потом "распоясались" и провоцировали драки с милиционерами, наносили им телесные повреждения и выкрикивали грубые оскорбительные слова. Авторы умалчивают о том, какие "повреждения" поплатились китайцы. Письмо подписано "начальством" обоих учреждений: это секретарь партийной организации отделения Госбанка Гайденко, зам. завед. отделением Руженцева, старший экономист Байчева и кассир Ежов, директор типографии № 15 Зотова, нач. наборного цеха Рыбакова, инспектор отдела кадров Коновалова и корректор Звягина (все женщины!) подписей рабочих — курьеров и сторожей банка или наборщиков нет!

Второй документ еще лживее: работники больницы им. Боткина уверяют,

что в 22 часа 25 мин. пришли студенты и потребовали госпитализации, хотя врачи не обнаружили у них "тяжелых ранений" (значит ранения были и спор идет об их тяжести). Поэтому им откали в приеме!. На другой день приехали китайские дипломаты и потребовали приема студентов в больницу. "В присутствии сотрудников посольства студент Тан Би Мин, обучающийся в МГУ (Моск. Гос. Унив.) вдруг снял очки закатил глаза, имитируя тяжелое состояние. Именно в этот момент сотрудник посольства фотографировал Тан Би Мин". Врачи отказались засвидетельствовать травмы, а студенты грубо оскорбляли врачей. Якобы, пожилая няня сказала "грубиянам": "я ничего подобного не видела за 30 лет работы".

Так врачи и пожилые няни препирались с дипломатами и студентами. Аспирант (готовящийся к профессии) Хуан Чжао Ган после отказа признать его телесные повреждения, заявил, что "его обследуют не врачи, а подосланные люди в белых халатах. Он вел себя крайне грубо, демонстративно бросал на пол очистки от фруктов, плевал, кричал, осыпал градом оскорблений врачей и пытался раздеться выйти на улицу". Это заявление не поясняет, на какие повреждения жаловались китайцы в присутствии дипломатов и молчит о 4-х лежавших в больнице. Подписали по требованию "свыше" это нелепое заявление главный врач Криворотко, его заместители врачи Медведовский, Брушлинская, Зайцева, врачи Коробкова, Барятинская, хирург Доценко, травматолог Борисова, терапевт Ерман, санитары Гарибашвили и Данилевский. Отметим, что письмо почему-то не подписали осматривавшие китайцев невропатолог Рыжова и офтальмолог Магамедов!

Письмо врачей малоправдоподобно: можно спорить о размерах и тяжести повреждений, но трудно поверить, что научный работник стал кричать и плевать на пол, хотя верю, что он сказал, что врачи ведут себя, как подосланные; это был намек, что это не врачи, а шелепинские чекисты.

Только 20-го марта советское радио передало рассказ экипажа советского самолета о том, что на нем летели в Пекин из Москвы совершенно здоровые китайцы; но по прибытии в Пекин, на самолет взошли лица с носилками, на которых вынесли здоровых людей, причем им вымазали лица белой мазью, чтобы показать ожидающим их на аэропорту активистам бледность избитых в Москве китайцев.

В китайской ноте говорится, что это первый случай, что чекисты в Москве разгоняют студенческие демонстрации, избивая их участников, чтоб угодить Соед. Штатам, а в выступлениях советского радио говорится, что в Пекине имела место впервые в истории враждебная СССР демонстрация перед посольством в стране с коммунистическим режимом.

Пекин в этой полемике действует быстро и агрессивно, а Москва отвечает нелепыми опровержениями, печатаемыми с большим опозданием. Понимая, что изолгавшейся в конце советской дипломатии никто не верит, изобретен через неделю после событий триюк с письмами банковцев начальства типографии и части осматривавших китайцев врачей Боткинской больницы.

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

ПЯТАЯ СТАТЬЯ

Читайте на стр. 3-й

Полет двух новых космонавтов 40-летнего полковника авиации Павла Ивановича Беляева и подполковника Алексея Архиповича Леонова (ему всего 31 год!) ознаменовался сначала неслыханным сенсационным успехом. Леонов вышел из кабинки и в особом скафандре отдался от космокорабля на 5 метров, соединясь с кораблем трубопроводом. Через 20 минут он вернулся в кабину. Оба летчика беседовали по телефону с Москвой: первый раз с Брежневым, который, выслушав рапорт Беляева, сообщил, как весь президент ЦК следил за выходом Леонова из корабля, его эволюциями в космосе и возвращением. Брежнев их поздравил и обещал им праздничную встречу. В другой раз при полете над СССР Беляев беседовал с Раулем Кастро, которому сказал, что они любовались зеленою поверхностью Кубы среди океана, на что Кастро привлек космонавтов посетить Кубу.

Весь мир был восхищен этим небывалым успехом космонавтов. Всех поразил выход Леонова в космос и то, что он сопровождал корабль, летевший со скоростью 28.800 км. в час. Но затем сообщение между космическим кораблем и землей прервалось и в продолжении последних пяти часов полета никаких сведений из Москвы радио не передавало. Потом оно передало, что космонавты благополучно спустились на землю в районе Перми, причем Беляев вел корабль ручным управлением, т. е. без автоматических приборов и помощи с земли. Приземлились они в 800 километрах от намеченного района посадки, причем покинули корабль на парашютах. При этом сказано, что корабль опустился в лесистой местности на снег. При снижении прошел через полосу атмосферы с таким нагревом, что вокруг корабля виднелось пламя! Когда я пишу эти строки, прошло уже 30 часов с момента их возвращения на землю, но радио молчит о подробностях спуска; нет обычных рассказов сбежавшихся крестьян, нет даже телефонного рапорта космонавтов о прибытии, нет приглашения поскорее прибыть в Москву на обещанный триумф. Нет никаких их снимков после спуска. Сказано только, что они отыскают среди друзей и проходят медицинский контроль. При этом нет обычных сообщений о состоянии здоровья после спуска, нет обычных восторгов, которых заслуживает столь замечательный полет. При первых сообщениях о том, что Леонов выходил из корабля, пошли в Москве, опьяненной действительностью небывалым зрелищем "человека в космосе", фантастические слухи, что через сутки вылетит другой корабль с двумя космонавтами, одна из которых выйдет из корабля навстречу Леонову, после чего они обменяются местами. Но после необычного молчания радио о последних пяти часах полета и необычной лаконичности сообщения о спуске в горной местности, где спуск едва ли был запланирован, царит смущение.

Однако, даже возникшие трудности не отнимают славы первого выхода человека из корабля в космос и благополучной посадки корабля ручным управлением Беляева, причем оба космонавта безусловно живы, несмотря на усложнения в заключительной части рейса, причем о характере этих осложнений можно лишь строить предположения. Во всяком случае при блестящих достижениях полета странный его конец и отсутствие триумфа в районе посадки, щения на землю производят странное молчание о первых часах после возвращения.

Насколько осмелело население СССР в выражении своей ненависти к советскому режиму, показывает грозная не-

бывшая демонстрация на выборах в местные Советы в 10 союзных республиках: РСФСР, Украине, Белоруссии, Узбекистане, Казахстане, Азербайджане, Молдавии, Латвии, Таджикистане и Туркменистане, состоявшееся 14-го марта. Пропаганда перед выборами уделяла печать меньше места, чем обычно, ибо народ было помещать всякие "протесты" советского населения и разных иностранных компартий и левых организаций против американских налетов на Сев. Вьетнам и вышеприведенные "свидетельства" банковских, типографских и медицинских работников. Напуганные интересом иностранной печати (но не русского народа) к судьбе сверженного Никиты, власти предупредили иностранных корреспондентов о том, когда он приедет с дачи на городскую квартиру, а оттуда в избирательный округ, чтобы голосовать. Они собрались толпой, чтобы снять его приезд на квартиру. Переданные ими по телевизору снимки показывают, что Никита сильно похудел и постарел; выражение лица, прежде наглое и самоуверенное, теперь сменилось жалким и смиренным. Его снова сняли при выходе из автомашины и входе в избирательный участок; отдельные корреспонденты проникли в залу школы и слышали как он, вынимая из кармана избирательное свидетельство, спросил: "Узнаете меня?", на что сидевшая за столом работница ответила: "Конечно, Никита Сергеевич!" и, не проверяя документа, подала ему бюллетень. Он не вошел в кабину, чтобы заклеить конверт, а сделал это на глазах комиссии и опустил бюллетень в урну, как делают наиболее ретивые подхалимы, этим нарушающие комедию "секретности" голосования. Когда он вышел, корреспонденты зааплодировали, к чему присоединилась куча любопытных человек 10-15. Тогда корреспонденты спросили: как он себя чувствует, на что Никита ответил: "Прекрасно, как каждый пенсионер!" На вопросы: имеет ли он право передвигаться? может ли съездить в Крым или дать интервью? — последовало обычное неопределенное обещание побеседовать (когда?) с журналистами. Затем последовало официальное опровержение интервью, якобы, данного им корреспонденту итальянского иллюстрированного журнала "Еуропео", в котором Никита одобрял политику своих преемников и признался, что ошибался, когда, переоценивая свои силы, захотел быть одновременно первым секретарем ЦК и председателем Совета министров СССР (оба эти поста совмещали Сталин с 1940 года по день своей физической ликвидации и Хрущев — с апреля 1958 года по день своего падения). Иностранные телевизоры показали Хрущева при приезде в избирательный участок и выходе оттуда, его улыбку при аплодисментах, приход пешком в тот же участок одетого в теплое штатское пальто с барашковым воротником постаревшего и обрюзгшего маршала Жукова, которого никто не приветствовал и не интервьюировал. Про них можно сказать, как слышу сейчас заключение иностранных радио о Беляеве и Леонове: "во всяком случае они оба живы!" Про Никиту и маршала Жукова можно добавить: они здоровы и ходят, а первый даже разговаривает! Этого самый шустый из иностранных журналистов не может написать про Аджубея, Полякова, Кирченко, всех "антисоветчиков" с Маленковым во главе.

Но исход выборов дал неожиданные и небывальные результаты. После жарких споров по всем десяти республикам "Правда" от 19-го марта признала, что из 26.345 избирательных участков в 170-ти большинство избирателей на бюллетенях написали, что го-

лосуют против официально выставленного партией кандидата. Мы не знаем: написали ли они другие фамилии или просто отметили свое несогласие с выставленной Президиумом ЦК кандидатурой единственного "кандидата блока коммунистов и беспартийных", как выражаются советские пропагандисты. Эти официальные кандидаты провалились в трех неназванных областях, двух городах, 157 сельских участках и в 8 сельсоветах. Крамольные избирательные участки не названы, но в них выборы теперь аннулированы и партия на перевыборах выставит других более популярных кандидатов. Мы также не знаем имен этих провалившихся кандидатов. В сельсоветах это были местные фигуры, но в городах могли быть проявлены и видные политические деятели. Это небывалое в 29-летней истории Стalinской конституции событие позволяет сделать три важных политических вывода:

1. Население настолько осмелело, что не боится больше на бюллетенях выражать свое несогласие с предлагаемой ЦК партии кандидатурой;

2. Избирательные комиссии состоят из благонадежных партийцев: они производят подсчет и публикуют его результаты. Поэтому никогда само население не может проверить публикуемых цифр: 99 или 98% голосовало за кандидата? Теперь эти комиссии сочили возможным честно объявить, что в 170 случаев партийные кандидаты проявлены беспартийным населением;

3. Правительство всегда может под любым предлогом аннулировать всякие выборы и мы не можем проверить эти предлоги. Но тут ЦК через свой орган "Правду" решил расписаться в своих 170 провалах, что означает, что есть группа, заинтересованная в опубликовании этого поражения по неведомым нам мотивам, как хотя бы обвинение секретаря ЦК Ильинчева в неумении проводить избирательную кампанию или Центр. Избирательной Комиссии в подборе непопулярных и потому обреченных на провал политических фигур!

11-го марта скончался известный азербайджанский поэт Мехти али Оглы Гусейнов, известный под псевдонимом Мехти Гусейн. Он родился в 1909 году и с юных лет, вступив в комсомол, начал писать по-турецким стихи. Однако, воздерживаясь от вступления в партию, в которую его убедили вступить лишь с началом войны в 1941 году. Не буду перечислять его романов, повестей, рассказов, пьес, киносценариев, но отмечу ступени его партийной карьеры: в 1954 году — секретарь союза писателей Азербайджана и с 1957 года — его первый секретарь, с 1959 года — одновременно один из секретарей союза писателей СССР. О смерти известили ЦК компартии Азербайджана, местные председатели Верховного Совета и совет министров.

Я никогда не пишу о смертях лидеров иностранных компартий, если это не фигуры, исчезновение которых отражается на событиях в СССР, как, например, смерть Тольятти. Поэтому отмечу смерть 19-го марта в возрасте неполных 64 лет главы Румынского государства и первого секретаря ЦК компартии Георгия Георгиу Деж. Это был хитрый ненавистник ЦК КПСС и, надо признать, большой враг России. Родившись в 1901 году, он смолоду был бухгалтером на железной дороге и тогда вступил в нелегальную компартию. За организацию забастовки в Грифинце, принесшей ему кличку "красного железнодорожника", в 1933 году был заключен в тюрьму Деж, название которой присоединила к своей фамилии. Рядом интриг сумел стать первым секретарем ЦК и уже в 1958 году убедил Хрущева убрать из Румынии советские гарнизоны. Затем он решил максимально использовать советско-китайский конфликт, поручив своему премьер-министру ловкому Мауреру выступить в качестве посредника между Москвой и Пекином, о чем знают читатели. Но в бытность свою в Пекине, Маурер сумел заинтересовать Мао Дзе в проблеме отторжения от СССР Молдавской республики (Бессарабии), наполовину населенной украинцами.

Вот следующие этапы антисоветской политики Георгиу Дежа: отказ от участия в предложенном Хрущевым "Редакционной Комиссией", отказ от поддержки всех советских предложений об объединении экономики участников Пакта Экономической Взаимопомощи, переимено-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОБРАНИЕ ОБЩЕСТВА МИРЯН

Нам пишут из Сан Франциско:

Под председательством сотрудника газеты "Русская Жизнь" Н. М. Неклюдова, принимавшего в прошлом участие в нападках этой газеты на Главу Российского Императорского Дома, великого Князя Владимира Кирилловича, здесь состоялось сравнительно немноголюдное собрание членов Общества Православных Мирян в Америке, созванное правлением этой организации.

По подсчету устроителей собрания, в нем участвовало 229 членов Общества. Посторонние наблюдатели определяют число участников собрания в 150-180 человек. Обе цифры — меньше половины числа участников прежних собраний Общества. Это резкое сокращение объясняется, по видимому, отрицательным отношением архиепископа Иоанна (Максимовича), который в прошлом поддерживал Общество Мирян и пользовался его поддержкой, к внесению в повестку собрания вопроса о венчании самозванца Голеневского протопресвитером Граббе. Вопреки мнению устроителей собрания, архиепископ Иоанн счел для себя обязательным обращенный к газете "Русская Жизнь" и отвергнутый этой газетой призыв митрополита Филарета о прекращении обсуждения дела протопресвитера Граббе.

Собрание утвердило устав кассы взаимопомощи Общества и избрало правление этой кассы. Оно выслушало доклады председателя Общества Н. А. Барсукова и С. С. Былинкина о церковной распре в Калифорнии и доклад Г. И. Третьякова о деле Голеневского и об его венчании.

По вопросу о положении в Калифорнии собрание констатировало, что сообщения "Русской Жизни" о прекращении судом судебного иска, предъявленного к церковному старосте Св.-Скорбященского собора в Сан Франциско Е. А. Храпову и к другим руководителям постройки нового здания этого собора группой бывших прихожан собора во главе с Ю. А. Гирилловичем, оказались преждевременными. Судебное дело продолжается и собрание отметило это в своем резолюции.

По делу Голеневского собрание постановило, что его самозванство "не может ни на минуту поколебать твердую уверенность всех православных и инославных русских людей в том, что Государь Император и все без исключения члены Августейшей Семьи мученически погибли от рук большевиков-палачей, а сам М. Голеневский является явным самозванцем и авантюристом".

По вопросу о венчании самозванца, собрание решило, что протопресвитер Граббе "своим поведением и участием в авантюре самозванца М. Голеневского осквернил священную память убиенных большевиками Государя Императора и Его Августейшей Семьи и нанес тяжкий удар по престижу и авторитету Архиерейского Синода и всей Русской Православной Церкви за границей".

Собрание постановило, что "одним из главных условий обеспечения церковного мира и непоколебимого престижа Синода должна быть замена правителя дел синодальной канцелярии, протопресвитера о. Г. Граббе, другим, достойным лицом".

В заключительной части резолюции собрание засвидетельствовало свою "сыновнюю преданность и глубочайшее уважение" митрополиту Филарету и архиепископу Иоанну и заявило о непоколебимой верности Общества Русской Зарубежной Церкви.

Сыновние все городов, улиц, площадей, институтов и школ, носивших имена советских деятелей под предлогом борьбы против "культы Сталина". Для уничтожения культа Сталина исчезли имена маршалов Толбухина и Малиновского, Ленина, Шевченко и даже Пушкина, которые напоминали ему ненавистную Россию и ее народ, упразднение преподавания русского языка, до 1962 года обязательного во всех школах. Его исчезновение порадует Кремль и всех русских людей одновременно. На похорону выехал угодливый Микоян.

Алексей Ростов

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ

1914 — 1917 г. г.

В ЭТОЙ КНИГЕ ОПУБЛИКОВАНЫ ВЕСЬМА ЦЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. В НЕЙ СОБРАНЫ ВСЕ ЗНАМЕНИТЕ МАЛЕРГОФСКИЕ АЛЬМАНАХИ И ДРУГИЕ, ВЕСЬМА ВАЖНЫЕ, ДОКУМЕНТЫ. МНОГО РЕДКИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ. ИЗДАНА НА ХОРОШЕЙ БУМАГЕ И В БОГАТОМ ПЕРЕПЛЕТЕ. 752 стр., США, 1964 г.

Цена с пересылкой для США и Канады 10.00 долл., для других стран 10.50 для ПЕРЕПРОДАВЦЕВ СКИДКА 30%

Книгу требуйте во всех книжных магазинах

Заказы и денежные переводы присылайте в склад издания по адресу:

THE BOOK HOUSE
P. O. Box 1375 Bridgeport,
Conn. 06601, U.S.A.

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

(ПЯТАЯ СТАТЬЯ)

1.

Первоначальное доверие западных учреждений к перебежчику из Варшавы, подполковнику польской коммунистической разведки Михаилу Голеневскому (как он себя называл в 1958-1963 г. г.) не подлежит сомнению. Я привел в моих статьях доказательства этого несомненного доверия. Я высказал предположение, что оно было подорвано не тем, что Голеневский начал называть себя Романовым и выдавать за Наследника Цесаревича, но его попыткой дезинформировать американцев и этой дезинформацией внести смятение в американский правительственный аппарат.

Напомню, что сотрудник “Нью-Йорк Джернал Американ” Гай Ричардс, теперь активно участвующий в поддержке притязаний самозванца, сообщил 2-го марта 1964 года в статье, озаглавленной: “Как красные проникают в американские секретные учреждения”.

Сославшись на “бывшего высокого чина как русской, так и польской полиции” Голеневского (о “Наследнике Цесаревиче” тогда, в статье Ричардса, еще речи не было), он написал, со слов перебежавшего на Запад чекиста, что “Москва обладает активными ячейками в Центральном Разведывательном Управлении и в Государственном Департаменте”; что коммунисты получили в Вене от американской центральной разведки полтора миллиона долларов; что американские ученыe выдают военные тайны Соединенных Штатов советскому Комитету Государственной Безопасности; что этому Комитету удалось приобрести агентов во всех американских посольствах в значительных столицах иностранных государств и проникнуть во все правительственные учреждения Соединенных Штатов за исключением Федерального Бюро Расследований и что, несмотря на сведения, которые перебежчик начал сообщать американцам в 1960 году, т. е., очевидно, после “бегства” из Польши в Западную Германию, не сделано ничего для борьбы с этой советской агентурой в Америке.

Американская разведка получила эти “сведения”, но, судя по статье Ричардса, им не поверила.

2.

Это выяснилось, по словам сотрудника “Нью-Йорк Джернал Американ”, тогда, когда делом Голеневского занялся известный американский политический деятель и антикоммунист, член Палаты Представителей, депутат демократической партии от штата Охайо и председатель одной из комиссий Палаты, Майкл (Михаил) Фейган. По его положению в Конгрессе, ему пришлось определить свое отношение к законопроекту № 5507 “об оказании помощи Михаилу Голеневскому”.

“Фейган прекрасно понимал, — сказано в статье Ричардса, — цель закона-проекта. Он ему сочувствовал. Как человек, долго боровшийся с подрывной работой (в Соединенных Штатах) и не раз отстаивавший свою независимость от правительенных учреждений, он известен своей особой нелюбовью к тому, чтобы только скреплять своей подписью и печатью предложение этих учреждений. Он высказал эту точку зрения представителям центральной разведки (поддержавшим законопроект). Он сказал, что поражен обилием подробностей, сообщенных о Голеневском. Он также сказал, что слышал сообщения о перебежчике из (советского) Комитета Государственной Безопасности, но ни-

когда его не видел. Он заметил, что не хочет определить свое отношение к законопроекту на основании одних только заглавных впечатлений и закончил выражением о встрече с перебежчиком. Это выражение было передано высшим инстанциям Центрального Разведывательного Управления. Несколько дней прошло в разговорах по телефону между этим Управлением и Конгрессом... В конце концов было решено, что ответ должен быть положительным, ради получения поддержки Фейгана при проведении законопроекта через Конгресс”.

“Это, — утверждает Ричардс, — привело к другому важному решению, на этот раз в Конгрессе. Было признано желательным послать Голеневскому через Фейгана повестку с вызовом для дачи показаний в закрытом заседании одной из комиссий Конгресса, если Фейган и сам Голеневский признают такой вызов желательным. Повестка была приготовлена. Дата встречи в Нью-Йорке была назначена... Фейган полетел из Вашингтона в Нью-Йорк. Его сопровождали два сотрудника Конгресса. Они приземлились на аэродроме Ла Гвардия и оттуда поехали в жилой дом, каких на Лонг-Айленде тысячи. Красивый поляк произвел впечатление, которое один из участников встречи назвал незабываемым. Его жена, растерянная и беременная, присутствовала при части разговора, но, в течение всего разговора, решительно шагая назад и вперед по комнате, бывший высокий чин Комитета Государственной Безопасности говорил о том, как чувствует себя человек, бежавший от этого Комитета и убедившийся в том, что сообщаемые им сведения не вызывают никаких последствий, а для связи с ним центральной разведкой назначен агент Сталина. Слово за словом, он постепенно высказал все те обвинения, которые перечислены в начале этой статьи. Все три его слушателя были так поражены, что ни один из них не заговорил о привезенной ими повестке. Никто из них не считал этого поляка предубежденным или уклонившимся с прямого пути. Все они знали, что он оказал центральной разведке значительные услуги. Они были потрясены”.

Дальше (если верить Ричардсу, а его активное участие в поддержке притязаний самозванца на имя убиенного Цесаревича побуждает к самой большой осторожности в оценке всего того, что он пишет) события сложились так:

“После своего возвращения в Вашингтон, деп. Фейган немедленно устроил себе свидание с директором Центрального Разведывательного Управления Джоном А. Мак Коном. Он рассказал ему все, что слышал, и обратился к нему с настойчивой просьбой разобраться в этом положении и его исправить. Г-н Мак Кон ответил, что он это сделает. Между тем, один из участников поездки Фейгана решил еще раз увидеться с Голеневским. Он повез с собой повестку, которая не исходила ни от одной из тех парламентских комиссий, членом которых состоит Фейган. Кроме того, он захватил с собой некоторые уставы заграничной службы, которые должны были дать ему возможность допросить перебежчика более тщательно. Этот сотрудник Конгресса получил от поляка второе, идущее еще дальше заявление. Поляк высказал свое горячее желание дать показания в любой, облеченней ну-жными полномочиями комиссией Конгресса. Повестка была ему вручена. Были назначены день и час дачи этих по-

казаний. Деп. Фейган думал, что, если что-нибудь неладно, это выяснится во время этого допроса, но он не состоялся. Представитель Центрального Разведывательного Управления убедил руководящего члена комиссии Конгресса аннулировать повестку и отменить вызов. Другой представитель центральной разведки, по полученным достоверным сведениям, оказал давление на армию в направлении расследования действий лица, вручившего Голеневскому повестку, и обвинения этого лица в использовании сведений, добывших им на действительной военной службе, и в том, что оно выдавало себя за офицера разведки... Откуда-то стали распространяться слухи о том, что Голеневский нарушил конспирацию, проявил недопустимую болтливость, не заслуживает больше доверия и что центральная разведка считает поэтому нежелательным его появление перед законодательным учреждением”.

3.

Ричардс констатировал тогда же, то есть 2-го марта 1964 года, что этот эпизод не повлиял на отношение Фейгана к законопроекту № 5507 и что этот законопроект стал законом, давшим Голеневскому возможность приобрести американское гражданство.

Ричардс тогда же написал, что он, за десять дней до опубликования своей статьи, то есть в феврале 1964 года, разговаривал с Фейганом о Голеневском. “С самого начала, — сказал ему Фейган, — я больше всего беспокоился о безопасности этого человека. Все оставленное кажется мне второстепенным. Я продолжаю попрежнему об этом беспокоиться... В разговоре со мной этот человек казался озабоченным, даже возбужденным, но его мысль работала превосходно. Я был под впечатлением всего того, что он сказал... Я не могу отрицать то, что обратил внимание г. Мак Кон на это дело”.

Время встречи Фейгана с Голеневским в статье Ричардса не указано, но, судя по его указанию на то, что жена самозванца была тогда беременна (гражданский брак Голеневского с Ирмгардой Кампф предшествовал их венчанию протопресвитером Граббе), эта встреча состоялась не раньше января 1964 года. Следовательно, к этому времени можно, с приблизительной достоверностью, отнести начало расхождения Голеневского с его первоначальными американскими официальными покровителями и его открытый союз со Спеллерами — тот союз, который в сентябре того же года привел к опубликованию первой статьи Ричардса о спасении Царской Семьи из Екатеринбурга, к обвенчанию Голеневского под именем Алексея Николаевича Романова и позже к тем печальным событиям, которые до сих пор угрожают большими потрясениями Русской Православной Церкви за границей.

4.

В рассказе Ричардса об эпизоде Фейган-Голеневский есть одна подробность, которая противоречит тому, что утверждает теперь самозванец.

В той беседе с Голеневским, которую агентство “Юнайтед Пресс” разослало газетам 2-го февраля 1965 года, самозванец пожаловался на то, что он “до сих пор не получил письменного подтверждения о признании меня американским гражданином”.

В статье Ричардса сказано, что он “стал американским гражданином несколько недель тому назад”, то есть в начале 1964 года. Возможно, конечно, что Ричардс имел в виду не окончательное “оформление” гражданства, а решение об его пожаловании Голеневскому.

5.

Рассказанная Ричардсом история потерпела Голеневским доверия американских

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Мои силы мало-мало крепнут и я, слава Богу, постепенно начинаю работать, хотя и с большими перерывами в течение дня. В самом ближайшем времени надеюсь привести в порядок и корреспонденцию, что частично уже осуществляется.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

4 апреля 1965 г.

учреждений разыгрывается в той сфере конспирации, шпионажа, агентуры и контрагентуры, в которой непосвященным разобраться невозможно. Однако, все, что известно о поведении Голеневского после событий, рассказанных Ричардсом, создает впечатление, что западные учреждения ошибались, когда они доверили Голеневскому и пользовались его услугами, и поступили целесообразно, когда они отказали ему в дальнейшем доверию.

Нет и не может быть данных для суждения о ценности услуг, оказанных Голеневским западным государствам в 1958-1963 г. г. Действия Голеневского со дня опубликования первой статьи Гая Ричардса о спасении Царской Семьи Лениным, японским Императором и Пильсудским, то есть с 12-го сентября 1964 года, у всех на виду. В этих действиях поражает не только фантастическая версия самозванца о спасении Государя и Его Семьи из Ипатьевского дома, не только включение в его рассказ подробностей, оскорбительных для памяти Государя. В них еще больше поражает та дерзость, с которой самозванец бросает одновременно вызов коммунистам и их противникам.

Забота депутата Фейгана о безопасности перебежчика, с которым ему предстояло встретиться в Нью-Йорке, понятна и оправдана. Другой перебежчик, Игорь Гузенко, до сих пор, через два десятилетия после “избрания свободы”, живет в Канаде под чужим именем, под неусыпной охраной Канадской власти и, в буквальном смысле слова, скрывает свое лицо от посторонних взглядов.

Голеневский не скрывается. Мне пишут из Нью-Йорка, что он появлялся и в здании Архиерейского Синода, где добивался, но не получил свидания с иерархами, и в редакции “Нового Русского Слова”. Его многочисленные фотографии появились и продолжают появляться в газетах и в иллюстрированных журналах во всем мире. Он вмешался в рассмотрение германским судом в Гамбурге иска Анны Андерсон о признании ее Великой Княжной Анастасией Николаевной и присяг ему суду заявление, которое можно было бы назвать бредом умалишенного, не бросай кто-то денег на его опубликование в разноязычной прессе. Он угрожает судебным процессом американской разведке и, одновременно, утверждает, что употребит на борьбу с коммунизмом мифическое царское наследство, размер которого, по его словам, то 300, то 400 миллионов долларов. Все это и, особенно, странное внимание советской печати к самозванцу и ее желание связать его появление с отрицанием права Великого Князя Владимира Кирилловича на возглавление Дома Романовых вызывает естественное предположение, что Голеневский — не свихнувшийся человек, бежавший из Польши для борьбы с коммунизмом и зло обманутый Западом, а коммунистический агент, для которого услуги, оказанные западным государством, были только трамплином для удара по Западу и по русской эмиграции.

Вл. Ф. Вальдемарс

Шаан (Лихтенштейн).

Г. Месняев

„ПРОТОПОПОВСКИЕ ПУЛЕМЕТЫ“

(К 48-й ГОДОВЩИНЕ “ФЕВРАЛЯ”)

Исторические события, особенно играющие в жизни человечества роковую роль, — как правило, постепенно обрастают легендами, мало-помалу затмняющими в представлении людей истинный характер и смысл этих событий. Особо много такого рода легенд возникает вокруг событий, которые, по своей сущности, требуют оправдания и даже прощения со стороны и современников и истории.

К такого рода событиям принадлежит, так называемая, “Февральская революция”, роковой и непоправимый смысл которой по тем последствиям, которые это “действие” вызвало, — мало-помалу делается понятным даже тем, кто в свое время его восторженно и бурно приветствовал.

Легенды о Февральской революции стали возникать даже не сразу с началом и развитием революции, а и раньше, в период ее подготовки. Одна из таких легенд, а именно, так называемая, “легенда о сепаратном мире”, полностью и блестяще скрученная покойным С. П. Мельгуновым в его книге “Легенда о сепаратном мире”, — была одной из главных причин, повлекших за собой крушение России.

Именно эта, хотя и глубоко лживая, но крепко вкоренившаяся в сознание современников, легенда дала основание Миллюкову произнести в Государственной Думе свою ярко демагогическую речь о “глупости” или “измене” и ею, этой речью, призвать Россию, или вернее, тогдашний, развращенный и разложившийся, петроградский тыл, — к восстанию против существовавшего политического строя.

Тот же Миллюков и вся та политическая среда, центром которой являлся он, сознательно и полусознательно, в силу своей политической бездарности, способствовали созданию легенды о том, что Государь сознательно и настойчиво, под влиянием “немки” Императрицы, вел из-за своеокрыстных интересов Россию к гибели и поражению.

Личная дискредитация Государя Николая Александровича входила в планы политических заговорщиков, как главная цель. Она, эта цель, — увы! — была достигнута. Миллюкову и другим удалось обмануть Россию и на долгое время убедить ее в том, что Государь был никто иной, как “деспот”.

“Днем 2-го марта, — пишет С. П. Мельгунов в своей книге “Мартовские дни 1917 года” — на перманентном митинге в Екатерининском зале Таврического дворца лидер думского прогрессивного блока и идеальный руководитель образовавшегося 27 февраля Временного Комитета членов Гос. Думы, Миллюков сказал: “старый деспот, доведший Россию до полной разрухи, добровольно откажется от престола или будет низложен”.

Только в обстановке такого страшного наваждения, коим в 1917 году были

охвачены, в той или иной мере, разные круги тогдашнего русского общества, психологически возможно было назвать Государя Императора Николая Александровича, благородного идеалиста на троне и человека, ставившего пользу России превыше всего — “деспотом”.

Можно думать, что и сам Миллюков не мог не чувствовать всей лживости и полного безвкусия своего определения. А эта лживость, как раз и требовала создания какой-то легенды, для того, чтобы оправдать и начатое революционное безумие, и оправдать самого себя перед лицом истории.

Одна, основная ложь неизменно должна была породить другую ложь, а дальше целую цепь лживых легенд о, так называемой, “Февральской революции”, которая сама по себе была кричащей ложью нашего века.

Одной из таких услужливо и лукаво созданных легенд и была легенда о, так называемых, “протопоповских пулеметах”.

Она была основана на настойчиво распространявшейся тогда лживой молве о том, что императорское правительство не только не избегает могущих вспыхнуть народных волнений, но, наоборот, ищет этих волнений, даже провоцирует народные беспорядки (для этого-то и пулеметы на крышах петербургских домов), для того, чтобы необходимости борьбы с ними получить основание для заключения сепаратного мира. В этом смысле иностранные дипломаты, аккредитированные к императорскому двору того времени, основываясь на такой молве уведомляли свои правительства и указывали на министра внутренних дел Протопопова, как носителя этой идеи.

Несмотря на всю явную нелепость этой молвы, она, вследствие бессовестности ее авторов, принадлежавших к “прогрессивному блоку”, и вследствие болезненной настроенности тогдашних русских людей — была воспринята ими почти без критики и как непреложный факт включена в историю некоторыми историками революции.

Легенда о “протопоповских пулеметах” была предметом особого внимания со стороны Чрезвычайной Следственной Комиссии, учрежденной Временным Правительством для исследования “преступлений” царского правительства.

Нет необходимости здесь приводить подробности разных свидетельств, касающихся “протопоповских пулеметов”, которые были предметом рассмотрения Чр. Сл. Комиссии. Интересующиеся ими могут обратиться к названной выше книге С. П. Мельгунова, к той ее главе, которая трактует эту тему. Скажем только, что в своих публикациях и в эмиграции, бывшие члены этой Комиссии Руднев и Романов, а также Бурцев, производивший самостоятельное расследование, — не могли привести никаких

сившейся бесвкусицы тонут неповторимые таланты, порой незамеченными.

И все-таки, как невозможно по щучему велению поэтом стать, так трудно, и быть им перестать. Поэты гребут против обычательского равнодушия и пишут. Пишут, несмотря ни на что, потому что Бог велит...

Издать русскую книгу стало трудно, продать — еще труднее. Книга не наркотик, а сама съест последнее, несмотря даже на то, что до сих пор, все-таки, внимание читающей публики пользуется не только Лолиты.

Такое внимание к чистопробному творчеству отлично подтвердило быстрой распродажей почти всего тиража недавно выпущенного сборника лирических стихотворений Клавдии Пестрово — “Цветы на подоконнике”. Скромно и опять оформленная книга сразу привлекла внимание опытных библиофилов и ценителей оригинального творчества. Этому, конечно, не мало способствовала ранее сложившаяся репутация поэтессы, как не самозванной, у самых взыскательных критиков, но спрос на книгу обеспечили не они, а рядовые читатели, толстых журналов не выписывавшие и за поэзий не следившие. И это справедливо окрыляет оптимистов, настаивающих на том, что в затруднении

данных, указывающих на стрельбу из пулеметов по восставшим.

Современники Миллюкова и он сам не-годовали по поводу стрельбы мифических “протопоповских пулеметов”. Мы же, через пятьдесят лет после этих событий, — можем лишь пожалеть о том, что таких пулеметов не было, ибо, если бы такие пулеметы действительно были бы, что указывало бы на готовность правительства ко всяkim неожиданностям (которой — увы! — не было), то, возможно, весь ход событий был бы иной и история не только России, но и всего мира пошла бы совсем по другим путям, нежели те, по которым она пошла.

Сентиментальные люди могут возмутиться сожалением об отсутствии пулеметов в нужных местах тогдашнего Петербурга в те дни, когда решалась судьба России. Стрельбу из пулеметов по мятежной толпе, может быть, и теперь кое-кто посчитает не гуманной и недопустимой. Однако, если бы министр внутренних дел Протопопов и военные власти тогдашнего Петербурга, своеобразно установили, где надо пулеметы и пустили их в действие, когда это было надо, то возможные тогда десятки человеческих жертв — предотвратили бы многомиллионные жертвы, которые понес русский народ во всех углах русской земли, начиная от того же Петербурга и кончая знаменитой Воркутой.

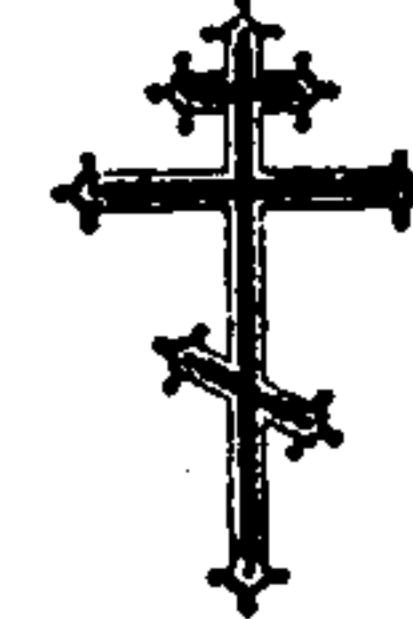
Сейчас бесплодно гадать о том, что было бы, если бы протопоповские пулеметы были бы не мифом, а существовали на самом деле. Можно посчитать, что и вспоминать и говорить о них сейчас не к чему.

Можно говорить и о том, что давно пора прекратить всякие обсуждения давно ушедших событий и фактов, что давно пора прекратить поиски виновников российской катастрофы и заняться не прошлым, а будущим.

Однако, это не так. Легенды о революции, до сих пор живущие в памяти участников и современников Февральной революции, — несмотря на десятилетия прошедшие с той поры, вовсе не потеряли своей вредности. Не в том вовсе дело, что легенды эти, в той или иной степени, обеляют и оправдывают Миллюкова, и других “героев” Февральной революции. Дело не в них, ибо все мы знаем о том, что помимо суда людского — есть Божий Суд, “есть грозный Судия: он ждет; Он недоступен звуку злата и мысли и дела Он знает наперед”.

Дело в том, что все легенды, созданные революционными кругами о мнимых преступлениях российской государственной власти, об ее мнимой измене, об ее предательстве, о насилиях, жестокостях и произволе, поддерживающие некоторыми кругами и посейчас, исключительно полезны советским историкам и их хозяевам.

На тучной почве всяких легенд, и в частности тех, которыми затуманено теперь истинное лицо российской революции, — рождается, растет и укрепляется грандиозная и вредная по своему

Православный Вѣстникъ

выходит в свет ко дню

Светлого Христова Воскресения

Православный христианин! Присытай адреса Церквей, Священнослужителей и твоих знакомых, и они будут получать бесплатно “ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ”.

Редакция “Православного Вѣстника” неоднократно обращалась и обращается с призывом ко всем читателям и к Священнослужителям особенно, присыпать материалы из духовной жизни, а также свои советы. “Вера без дел — мертвa есть”.

Адрес редакции:

El Mensajero Ortodoxo
PARANÁ 1017 - Buenos Aires
Rep. ARGENTINA

действию легенда о ничтожестве, своеокрыстии, о преступном эгоизме, алчности и жестокости российских Государей, создавших великую Россию.

Лживые и ложные легенды о дореволюционной России, культивируемые в разных кругах эмиграции помогают большевикам всячески порочить русское прошлое, помогают им представлять его в виде какого-то зловонного густка всяких преступлений и неправд.

К сожалению, большевикам это в значительной мере уже удалось сделать. Можно смело утверждать, что правду о прошлом России не знает почти никто из подсоветских граждан, кроме немногих, доживающих свой век современников “страшных дней России”.

Бессспорно и то, что никто в современной России не знает правды ни об Императоре Николае II, ни о поруганной и оклеветанной Императрице Александре Федоровне. Может быть, только немногие, интуитивно, сердцем чувствуют их душевную красоту, величие их подвига и их историческую правоту.

Русские люди в СССР, обманутые и сбитые с толку, о “славе и добре” своих государей не знают, а, вот о “протопоповских” и других пулеметах, якобы, стрелявших по их приказам в невинных людей — они хорошо знают: им это крепко вбили в головы.

Вот почему неустанно должны мы вешать правду о России, всячески борясь с лживыми легендами о ней. Вот почему, в те дни, когда мы вспоминаем трагические дни крушения России, мы должны с благодарностью вспомнить имя честного русского историка и патриота, С. П. Мельгунова, смело разрушившего легенду о сепаратном мире, и легенду о “протопоповских пулеметах”, и о многом другом, что порочит русское прошлое и русское имя.

Г. Месняев

А. Макриди

Букет живых цветов

О СТИХАХ КЛАВДИИ ПЕСТРОВО

Сейчас уже не кустаря, а фабрики соревнуются в производстве искусственных цветов. По красоте и яркости они превзошли настоящие и им не хватает только жизни.

Зато они стали символом торжествующей пошлости и дешевым средством удовлетворения духовных запросов, которых остается все меньше, в то время, как неугомонные изобретатели все больше удешевляют жизнь и уверенно обещают выпустить электрическую машинку, способную заменить муки поэтического творчества простым нажатием клавиш для получения стихотворения по любому поводу, что откроет широкую возможность каждому смертному профилю безболезненно соревноваться с Овидием.

Накануне такого эстетического комфорта, “кустарная” поэзия, по наблюдению пессимистов, все реже находит в человеческом сердце приют и ласку; в дни нарочитой путаницы понятий, чувств и верований, в мутном половодье взбе-

сившейся бесвкусицы тонут неповторимые таланты, порой незамеченными.

И все-таки, как невозможно по щучему велению поэтом стать, так трудно, и быть им перестать. Поэты гребут против обычательского равнодушия и пишут. Пишут, несмотря ни на что, потому что Бог велит...

Издать русскую книгу стало трудно, продать — еще труднее. Книга не наркотик, а сама съест последнее, несмотря даже на то, что до сих пор, все-таки, внимание читающей публики пользуется не только Лолиты.

Такое внимание к чистопробному творчеству отлично подтвердило быстрой распродажей почти всего тиража недавно выпущенного сборника лирических стихотворений Клавдии Пестрово — “Цветы на подоконнике”. Скромно и опять оформленная книга сразу привлекла внимание опытных библиофилов и ценителей оригинального творчества. Этому, конечно, не мало способствовала ранее сложившаяся репутация поэтессы, как не самозванной, у самых взыскательных критиков, но спрос на книгу обеспечили не они, а рядовые читатели, толстых журналов не выписывавшие и за поэзий не следившие. И это справедливо окрыляет оптимистов, настаивающих на том, что в затруднении

я по сбыту русских книг не всегда понимны только читатели...

Стихосложение Пестрово отвечает высоким требованиям техники, изобличая в авторе тонкий вкус, такт и грамотность, о которой, к стыду нашего века, приходится упоминать в литературных рецензиях потому, что она — такая незаметная прежде — ныне балует читательский глаз все реже и не просто теряет уважение новоявленных литераторов, но почитается уже иными как нечто, чуть не эксцентрическое!

Содержание питается тем, что так присуще прирожденным художникам — романтизмом мировосприятием; не успокоенным-догматическим, а тревожно ищущим. Но и не бунтующим, а сияющим правильнее постичь волю Божью.

Пестрово сближает небо и землю, делая это безыскусно, с подкупавшей искренностью:

Смотри на облака. Всё минет.
Ведь вечной боли нет;
Сегодня мозгло, мрачно, зги нет!..
... Тем ярче завтра свет!

Вообще, несмотря на то, что поэтесса умеет глядеть на земные язвы широко открытymi глазами, обвинить ее в пессимизме не позволяют многие солнечные сияющие строки:

И утро это, как причастье!
И тысячей улыбок счастье

Дробится о речную мель.

Временами, нарядный стих, торжественный, как благовест, достигает горного пафоса Иоанна Дамаскина:
Мир засверкал, зазвенел, зашумел
в благодарственном хоре.

Славя Творца за сегодня, за новый
подаренный день!

Но мучимый сознанием человеческого непсовершенства, поэт восклицает:
Бесценный щедрый дар!.. Земля Твоя!
Я ж, недостойная, — в болоте ржавом
Греха, пустых забав, дневных сует —
Кляну Твой свет и мудрствующий лукаво...
И меркнет в пыльном небе звездный свет.

И вспоминает
Плевки, бутылки, крысы, тараканы,
Как в язвах весь заплесневелый двор,
Где пёс визжал и бился на аркане
И грыз от голода гнилой забор.

Где маленькие, большеголовые, жалкие дети мучаются таких же жалких котят, потому что
От этих слепленных, слепых домишок
Нет к добрым чувствам радостных дорог.
Из этих тонкошеших, злых детишек
Никто не слышал слово: Бог...

Пестрово жадно впитывает жизнь во всех ее проявлениях, одинаково глубоко

М. М. Спасовский

ДЕНЬ ОТРЕЧЕНИЯ ИМПЕРАТОРА

ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

День отречения Императора Николая Второго от Российского наследственно-го Царского престола это и есть начало государственного крушения национально-исторической России. Ныне нам всем хорошо известно, в каких условиях обмана и предательства произошло это отречение, как хорошо известны и те крупи, которые создали эти условия в своем слепом и завороженном стремлении к “невыразимо прекрасному будущему”. Ужас этого “невыразимо прекрасного” ныне развергивается перед нашими глазами во всем своем сатанинском блеске.

Подготовка удара по Трону шла в недрах высших кругов российской интеллигенции, начиная с бунта сиятельных декабристов с их пафосом отрицания и всаждения. Наше крушение есть прежде всего духовное крушение и настолько глубокое крушение, что добро и зло смешались в русских “прогрессивных” мозгах до неразличности, — людям виделся лик “святости” у Дьявола, цинизм стал естеством ума и ложь была объявлена последней и окончательной истиной.

На почве этого угасания нашего национального самочувствия и извращения и оскудения нашего национального и религиозного самосохранения выросла революционность, социализм, коммунизм. Мы перестали слышать священные глаголы России, ее священное пение в веках, — мы утратили священный смысл своей Родной Земли. И наше государство разумение России стало пустым, плоским и безыдейным.

Отсюда наша трагедия...

С такими мыслями автор этих строкшел на организованное Обще-монархическим Объединением в Австралии Открытое Собрание в Сиднее 21-го марта текущего года, посвященное 48-й годовщине отречения от престола Государя Императора Николая II и февральскому заговору.

Собрание состоялось в прицерковном зале нашего Кафедрального Свято-Петропавловского Собора после Божественной Литургии. Краткий молебен с многолетием ЕИВ Великому Князю Владимиру Кирилловичу и Его Августейшей Семье служил архимандрит Вениамин. Почетный караул несли национальные витязи.

По установившейся традиции Собрание открылось Английским гимном в исполнении музыкального ансамбля — Г. Н. Фомина, В. Н. Костромина и И. М. Никонишина. Вступительное слово произнес председатель Общемонархического Объединения полк. А. Н. Страфинский.

Подчеркнув основное положение о том, что день отречения явился началом систематического разрушения Российской Державы и крестного пути русского народа, оратор остановился на вопросе — каково было истинное хозяйствственно-политическое положение нашей родины в предреволюционный период ее жизни? И цитирует Эдмона Тьери, ре-

дактора французского журнала “Европейский Экономист” за 1914 год: “Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 год идти так, как они шли с 1900 по 1912 год, то Россия в середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении”.

Находятся люди, которые полагают, что СССР и достиг такого положения. Нельзя ставить знак равенства между Царской Россией и СССР, это будет грубейшей ошибкой. Могущество СССР лишь кажущееся. Большевистская военная машина, которой так напуганы западные державы, по существу является лишь орудием для запугивания и углубления кризиса во всем мире, которого так страшно добиваются кремлевские сатрапы, сами безумно боящиеся своей вооруженной силы...

Сегодня трудно даже представить себе какого благоденствия, культурного роста и блестательного величия достигла бы Императорская Россия не будь она сражена предательски подготовленной революцией. Факты опровергают все доводы представителей Февральскую революцию, как стихийное всенародное восстание. Ложь этих доводов бесспорна.

И А. Н. Страфинский приводит воспоминания И. А. Бунина о своем приезде в Петроград в апреле 1917 года.

“...На попыти извозчик неожиданно сказал мне то, что тогда говорили уже мужики с бородами:

— Теперь народ, как скотина без пастуха, все перегадит и самого себя побудит.

Я спросил:
— Так что же делать?
— Делать? — сказал он. — Делать теперь нечего. Теперь шабаш. Теперь правительства нету...

Далее А. Н. Страфинский цитирует тот стрывок из советского романа Алексея Югова “Шатровы”, где даны две чрезвычайно показательные характеристики, 1. Императора Николая II:

“Повелитель могущественнейшей в мире державы, человек огромнейшего образования и не только военного, выпускник виднейших профессоров, свободно владевший тремя европейскими языками, — властелин, чье одно мановение, один росчерк оказались достаточными, чтобы миллионы и миллионы людей пошли на смерть”.

2. Императрицы Александры Феодоровны:

“Красавица, родная внучка английской королевы Виктории, ее любимица, личный секретарь своей прославленной бабки, немецкая принцесса английского высокого воспитания, вместившая в своем знании всю культуру Европы, знаток искусства, музыки, пения, своя, родная и в Англии и в Германии, — наконец, доктор философии, но и это еще не все: в дни войны великолепная, высшей квалификации хирургическая сестра, помо-

в сборник включены и ностальгические строфы, но их немного, и написаны они так, что настроения читателю не портят; и здесь — не нытье, не всхлипыванье, адержанная, благородная тоска.

Эти звезды, как гроздья смородины!

Как видение светлое — Мать...

Это детство мое, это Родина!

Это то, с чем легко умирать...

Клавдия Прокофьевна Нестрово — поэт широкого тематического диапазона, великолепный живописец, вооруженный самобытной политрой. Ей в высокой степени свойственно чувство равновесия и, при совершенной непринужденности, манеры ее безукоризнены. Такими поэтами можно гордиться.

Сборник тщательно ректифицирован, в нем нет недоделок (три типографские печатки не в счет). Нет в нем ничего и надуманного. Отсутствие его в домашней библиотечке изящной литературы было бы досадным пробелом.

“Цветы на подоконнике” — это свежие цветы из Божьего сада.

А. Макриди

Примечание: Цена сборника 1 доллар. Книгу можно выпустить из Германии:

A. Neimanis, Buch-Vertrieb. 8. Münzenstr. 2, Linprunstr. 11. W. Deutschland.

гавшая при операциях виднейшим хирургам России, человек неистовой воин...”

Отрадно думать, оттеняет оратор, что русские люди начинают думать своей головой, а не только по партийной указке. И несколько правдивых слов А. Югова означают сегодня в России неизменно больше, чем потоки пропаганды, которой вообще не верит уже никто. Мы убеждены, что душа замученного Царя незримо живет среди нашего народа и молит о милости и прощении допущенного величайшего греха Царепреступничества.

После этого сильного слова музыкальный ансамбль исполнил “Коль славен” в память умученных и убиенных коммунистами русских страстотерпцев.

Останавливает на себе внимание доклад архимандрита Вениамина. С глубоким чувством он отмечает твердую превосходность Церкви и религиозность убийственного Государя и тот восторг, который питал к Императору св. праведный отец Иоанн Кронштадтский. Последний ясно провидел ужасную революционную роль российской революционной интеллигенции в деле бунта против Исторической России и в деле предательства своего Царя! И да возблагодарим Господа Бога, что Он сохранил нам Главу Династии Романовых, как стержень, вокруг Которого да соберутся все чистые сердца и все верные государственным идеалам нашей многострадальной тысячелетней Русской Земли...

Заключительным аккордом прозвучал великолепный доклад секретаря Общемонархического Объединения Г. Я. Петровца — “Правда о Царице”.

Основная мысль доклада — показать, что на Царицу клеветали и Ее имя грязнили исключительно потому, чтобы не дать Ей, человеку сильной воли, возможность парализовать тот заговор российских, так называемых, либералов и прогрессистов, которые всеми мерами и всеми средствами, пользуясь военным напряжением, стремились так или иначе взорвать Российскую Державу — последнюю твердыню, сдерживавшую настиск на мир международных политических интриганов и спекулянтов.

Докладчик подчеркивает:

“Во время Первой Мировой войны в обстановке общего наваждения, общей сумятицы, неразберихи и растерянности только одна Царица проявляла себя человеком сильной и твердой воли, хорошо знающей, чего Она хочет и твердо убежденной в необходимости для Верховной Власти элементов непреклонности. Государыня своим верным инстинктом провидела, что только стойкая Царская Власть может вывести Россию из лабиринта самых тяжелых затруднений и опасностей. “Будь властелином и все преклоняются пред Тобою, — писала Она в те дни Государю, — мы Богом поставлены на Трон и должны сохранить Его крепким и передать непоколебимым нашему Сыну”.

Такое умонастроение Императрицы делало Ее очень опасной для всех, кто пытался достичь революционных целей. Поэтому для всех разрушителей Исторической России настоятельно требовалось сломить сильную волю Государыни, убрать Ее, уронить и даже очернить в глазах народа Ее имя.

Отношениям Государыни к Распутину было придано грязное, двусмысленное значение. И темная, гнусная мольва о Царице и о “старце” потоком разлилась из петербургских салонов, кабаков, редакций “прогрессивных” газет и кулуаров Государственной Думы по всей России. Всячески муссировались мнимые пронемецкие настроения Распутина, его мнимая связь со шпионскими группами и давление на Царскую Чету в целях заключения сепаратного мира.

На деле все это было откровенным враньем, теми подлыми баснями, которые в условиях военной истерии приобретали зловещее значение, бросая мрачную тень на светлую личность Императрицы. Успехи революционеров сосредоточивались на том, чтобы доказать, что “немка” Государыня стремилась оторвать Россию от ее союзников, заключить с немцами сепаратный мир и тем самым предать Россию врагу. Но С. Н. Мельгунов документально разбил легенду о сепаратном мире, доказал лживость всей этой кампании, — “оклеветанная тень погибшей Императрицы требует исторической правды”.

Правда эта сказана. В свете ее вырисовывается страдальческий облик оклеветанной Царицы, до самого последнего своего смертного часа, сохранившей

БИБЛИОГРАФИЯ

Российское народно-монархическое движение. Материалы к тезисам. Выпуск второй. Парижский Отдел. 14 страниц.

Цена — 1 фр. фр.

Наши политические чаяния становятся все больше известными на порабощенной родине. Наряду с Обращениями Государя Владимира Кирилловича проникают различные наши издания, начиная с краткого издания “Народной Монархии” позабвенного основателя РНМД и творца нашей политической доктрины И. Л. СОЛЮНЕВИЧА, дело которого развивается вот уже 12-й год после его кончины.

Для распространения нашей доктрины в форме краткого и портативного легко могущего быть спрятанным справочника полезен краткий “катехизис”, изданный в форме карманной брошюры. На встречу этой новой потребности пошел наш Парижский Отдел, выпустивший уже два выпуска таких “карманных” изданий — “Материалы к тезисам РНМД”, составленных неутомимым возглавителем Отдела Александром Петровичем Заустинским, авторитет которого сохранил нам единство этого Отдела в дни недобро памяти смуты, грозившей, к счастью безуспешно, расколоть наши оставшиеся едиными ряды.

58 коротких тезисов второго выпуска позволяют читателю, если не усвоить, то понять основы нашего мировоззрения, которые мы предлагаем принять нашим землякам по обе стороны проклятого Занавеса.

Первый тезис цитирует решение Собора 1613 года об избрании Государем Михаила Федоровича, а второй — Обращение Государя Владимира Кирилловича: “Никто не в силах отнять у Меня Моих прав, ни тем более, освободить от долга быть, по мере сил и возможностей, защитником Моего народа”. Далее идут разделенные всеми народными монархистами положения, изложенные нашим взглядом на Самодержавие, на Православную основу нашей монархии, на причины неприменимости для нас конституционной монархии и тем более республики, что осознано, по многим свидетельствам, не могущим быть расшариванным, на порабощенной родине. Еще два тезиса цитируют два других Обращения Государя, один приводит слова преп. Серафима Саровского, другой цитирует слова И. Л. Солоневича. Остальные тезисы кратко, ясно и отчетливо составлены А. П. Заустинским и под ними подписываются народные монархисты как в рассеянни, так и познакомившиеся с нашими взглядами под именем большевизма в Хрущевско-Брежневском издании за последнее время.

Ожидается в ближайшем будущем издание третьего выпуска, который, по мысли автора, завершит его труд по изложению в форме тезисов нашего общего мировоззрения.

Для помощи делу распространения нашей литературы среди подъяремых братьев наших призываю приобретать эти выпуски (цена каждого один франк) в книжном магазине “Кама” у А. П. Кричевеева, адрес которого читатели найдут в “Нашей Стране”. Алексей Ростов

несломленную верность России. “Да, я более русская, чем многие иные!” — гордо говорила Она.

Оправдая слухи о германофильстве Царицы, французский посол Галеолог писал: “Царица ни по уму, ни по сердцу не немка. Она любит Россию горячей любовью, она искренняя патриотка”. Английский генерал Вильямс, после одного из свиданий с Императрицей Александрой Федоровной, отмечал: “Она, так гордя Россией”. Глубоко русской чертой в личности Императрицы была и ее необыкновенная преданность и верность Православной Церкви.

И какими жалкими и ничтожными выглядят все эти “либеральные” борцы “за счастье народа” по сравнению с Царицей, так подло и нагло ими оклеветанной с целью скорейшего разрушения ненавистной им самобытной Святой Руси!..

Собрание закончилось пением нашего русского национального гимна “Боже, Царя храни!” под аккомпанемент музыкального ансамбля.

Многолюдная аудитория расходилась с чувством глубоких переживаний. Все докладчики были награждены долгими аплодисментами в знак благодарности за великолепно преподнесенные страницы страшных лет России.

М. М. Спасовский

СОВЕТСКИЙ БЫТ

АФРИКАНСКИЕ СТУДЕНТЫ В СССР

(КПС) В СССР сейчас обучаются тысячи иностранных студентов. Сколько из этого количества составляют африканские студенты? Советские источники не дают точных сведений. Радио Найроби (Кения) сообщило 7 августа 1964 года, что в СССР обучаются свыше 1000 африканских студентов. Эти данные Радио Найроби получило от находившегося в Кении советского профессора Соболева. В 1964-1965 учебном году африанская группа студентов в Советском Союзе увеличилась. В сентябре 1964 г. туда прибыло 240 студентов из Кении, 100 — из Ганы, 100 — из Сомали, 50 — из Анголы, 40 — из Судана, 30 — из Танганайки, 30 — из Занзибара, 19 — из Сьерра-Леоне, 12 — из Уганды, несколько студентов прибыло из Южной Родезии и других африканских государств.

Значительное количество африканских студентов обучается в Московском университете имени Патриса Лумумбы, многие обучаются в Ленинграде, Херсоне и других городах.

Конечно, африканские студенты прибывают в Советский Союз после тщательного отбора: по рекомендации компартий, “прогрессивных” организаций или советских заграничных учреждений. Достаточно сказать, что проректором Московского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы является бывший чекистский генерал П. Ерзин.

Несмотря на такой отбор, африканские студенты чувствуют себя в Советском Союзе, как в стане врагов. Достаточно сказать, что только за 1963 год из СССР и стран-сателлитов в Западную Германию прибыло 347 африканских студентов. В феврале 1964 года из Университета дружбы народов П. Лумумбы прибыло туда же 9 студентов граждан Сьерра-Леоне. Чем объясняется бегство африканских студентов из Советского Союза?

Опрошенные “перебежчики” называли разные причины. Однако, большинство из них указывало на расовую дискриминацию, как на основную причину. На втором месте стоит низкий жизненный уровень в Советском Союзе.

Иностранные студенты получают стипендию в размере 90 рублей в месяц. Кроме того, им предоставлено бесплатное общежитие, учебники, лаборатории для занятий и тому подобное. Тем не менее 90 рублей не хватает для жизни — на питание, культурные развлечения и т. д.

Некоторые студенты плохо переносят суровый русский климат, есть и такие, которые не могут освоить русский язык и вынуждены переходить во французские или английские университеты, где обучаются на понятных для них языках.

Советское правительство отрицает наличие расовой дискриминации в Московском университете дружбы народов имени Лумумбы и в других ВУЗах. Однако, факты, приводимые в иностранной печати, говорят о другом.

В декабре 1963 года в Москве африканские студенты устроили демонстрацию, которую милиция разогнала. Африканские студенты требовали выяснения причин гибели студента из Ганы. Этот студент учился в Калининграде. Полюбив русскую девушку он приехал в Москву для получения разрешения на брак. В Москве он был убит. Милиция сообщила африканским студентам, что никто этого студента из Ганы не убивал, а что он напился пьяным, упал в снег и замерз.

Это официальное объяснение не удовлетворило африканских студентов и они вышли на Красную площадь для демонстрации своего протеста против расовой дискриминации. После двухчасового митинга студентов разогнала милиция.

В небольших городах африканским студентам живется еще хуже. Осенью 1964 года в Западный Берлин прибыли

ЛИДИИ ДИМИТРИЕВНЫ ПРОСКУРЯКОВОЙ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии была отслужена ПАНИХИДА по усопшей.

два студента из Ганы, которые учились в Херсоне. Они рассказывали о злоключениях своих соотечественников в Советском Союзе.

Осенью 1963 года в Херсон приехала большая группа студентов из Ганы, чтобы обучаться навигации и инженерному делу. Уже через несколько недель на африканских студентов начали нападать местные хулиганы. 25 июля 1964 года было настоящее сражение между херсонскими хулиганами и африканскими студентами. Несколько студентов пошли в ресторан. На обратном пути на них напали хулиганы. Завязалась драка, в ход были пущены ножи. На помощь студентам прибыло подкрепление из общежития. Но и хулиганы получили подкрепление. Сражение длилось с 11 часов утра до 3:30 после обеда. Милиция арестовала африканских студентов и во время допроса многие из них были избиты. Студенты обратились за помощью в свое посольство в Москве, но оттуда им сообщили, что помочь им ничем не могут, и что, если дальнейшее пребывание в Херсоне поставит под угрозу их жизни, то пусть они уезжают домой.

Газета “Нью-Йорк геральд трибюн” в номере от 31 января 1965 года сообщила об инциденте в Ленинграде. 5 декабря 1964 года произошла драка между африканскими и советскими студентами в одном из ленинградских студенческих общежитий. Два студента из Нигерии и один из Занзибара напали на русского студента и поранили его. Русский студент был отвезен в больницу. Двух студентов из Нигерии, участников драки, выселили из Ленинграда. Проректор Ленинградского университета Г. И. Шацков вынужден был признать, что русский студент был ранен. Однако, Шацков, вместо того, чтобы объяснять причины инцидента, начал рассказывать о хороших взаимоотношениях между советскими и африканскими студентами.

Русские студенты хотели судить африканских студентов, участвовавших в драке. Руководители университета и комсомола не дали на это согласия. Тогда русские студенты устроили митинг, на котором комсомолец, пытавшийся урезонить студентов, был стащен со сцены. В это время на дверях студенческой столовой появилась надпись: “Обслуживаем только белых”.

Все эти сведения циркулируют среди африканских дипломатов в Москве.

Советские студенты в количестве 600 человек направили Л. И. Брежневу прошение, в котором перечислили обиды, нанесенные им африканскими студентами. Такое же прошение Л. И. Брежневу подали и африканские студенты. Два представителя от африканских студентов, после того, как Л. И. Брежnev отказался принять их, направились в Министерство высшего и среднего специального образования и рассказали о своих бедах. Чиновник министерства позволил в Ленинград и отдал распоряжение

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-3413

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео “Пуэйрредон” по линии Федерико Лакросе).

о допускении к экзаменам африканских студентов, участвовавших в драке.

В Ленинграде учится 218 африканцев.

К сожалению, советская печать не только не объясняет частных инцидентов между советскими и африканскими студентами, но и не пишет о них вообще. Согласно советским политическим установкам, в Советском Союзе не может быть расовой дискриминации, поэтому все факты, свидетельствующие о нацизме ее, замалчиваются.

КАНАДСКАЯ ПШЕНИЦА ДЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(КПС) 2 февраля 1965 года Министр торговли Канады, Митчелль Шарп сообщил в Оттаве, что Советский Союз подписал договор на закупку дополнительных 120 тысяч тонн канадской пшеницы. В общем, Советский Союз закупил уже 690 тысяч тонн пшеницы последнего урожая.

После подписания в Виннипеге договора, общая сумма советских закупок зерна у Канады в этом году составит уже 50 миллионов долларов.

Последние 120 тысяч тонн пшеницы будут доставлены между маем и сентябрём непосредственно в СССР из портов реки Св. Лаврентия. Ранее закупленная пшеница предназначалась для Кубы.

Шарп заявил, что подписание последнего договора создает “уверенность в том, что уровень цен на пшеницу был установлен”.

Новые закупки пшеницы невелики по сравнению с почти 10 миллионами тонн зерна, закупленными Советским Союзом за границей в конце 1963 и в начале 1964 г. г. Тогда Канада в общем продала СССР 6,8 миллионов тонн пшеницы.

Последняя закупка Советским Союзом пшеницы у Канады интересна тем, что министр земледелия СССР И. П. Воловченко, прибыв в Канаду с трехнедельным визитом в августе прошлого года, заявил, что “мы больше не нуждаемся в новых закупках пшеницы”; он также отметил, что 5,4 миллиона метр. тонн пшеницы уже получены в СССР, и что следующие закупки будут сделаны лишь для пополнения запасов семян. Однако, в то же время подчеркнул экономический смысл обмена с. х. продуктами с Канадой, ссылаясь на то, что перевозки зерна из Ванкувера во Владивосток стоят дешевле, чем перевозка зерна из урожайных районов СССР на советский Дальний Восток (“Рейтер”, 21 августа 1964 года).

ДВЕ НОВЫЕ КНИГИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

(КПС) На днях ТАСС сообщило о предстоящем выходе в свет двух новых книг о “Великой отечественной войне”. Одна из этих книг написана маршалом Чуйковым (Радио Москва, 30-го января 1965 года), другая является коллективным трудом нескольких авторов, фамилии которых не сообщаются (ТАСС, 29 января 1965 года).

По сообщению ТАСС, коллективный труд основан на шеститомной “Истории Великой отечественной войны” (опубликованной в 1960-64 г.г.). ТАСС добавляет, что “в ряде случаев в изложении военно-исторических событий и их оценку внесены изменения”.

В предназначенной для широкого круга читателей книге “перед читателем в объективном изложении предстанет великий подвиг советского народа на фронте и в тылу”.

Комментарий: Хотя в сообщении ТАСС об этом и не говорится, эта книга представляет новый шаг к дальнейшей де-хрущевизации советской военной истории. “Военный гений” Хрущева и его роль в окончательной победе были значительно преувеличены прежними историографами. Интересно будет также узнать как будет в этих двух книгах представлена роль маршала Жукова.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

T. E. 52-7426

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЮРИСТОВ БЫВШИХ Ди-Пи

В АМЕРИКЕ

имени Прис. Повер. К. Н. Николаева, находящегося под покровительством Отца нашего Блаженнейшего Митрополита АНАСТАСИЯ

1950 — 1965 г.г.

26-го февраля 1950 года в г. Нью-Йорке состоялось Организационное Собрание русских Юристов б. Ди-Пи в Америке в составе А. В. Горбунова, П. Н. Крижицкого (†), Г. В. Месняева, прис. повер. К. Н. Николаева, прис. повер. В. Н. Ржевского и С. В. Юрьева (†) под председательством прис. повер. К. Н. Николаева при секретаре Г. В. Месняеве.

Организационное Собрание постановило: 1) Образовать Объединение Русских Юристов б. Ди-Пи в Америке; 2) Утвердить предложенный К. Н. Николаевым проект Устава; 3) Включить в состав Членов Объединения Членов Организационного Собрания; 4) К. Н. Николаева избрать Председателем Объединения; 5) Г. В. Месняева — Секретарем Объединения; 6) П. Н. Крижицкого — Казначеем Объединения.

С этого времени началась деятельность Объединения.

Ввиду истечения пятнадцатилетия деятельности Объединения Правление Объединения постановило:

Юбилейное Собрание Объединения назначить на воскресенье 6-е июня 1965 года в Доме Свободной России в гор. Нью-Йорке в 5 часов дня.

О программе Юбилейного Собрания последует извещение Объединения.

Адрес Объединения:
C. Nikolayev, 1330 Park Av. New York 10029, N. Y., U. S. A.

Правление Объединения

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписать плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

“НАША СТРАНА”

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 15 песо.	В розничной продаже и при подписке — цена но- мера одинакова.
САСШ и Канада — 35 цент.	
Бразилия — 120 круз.	
Венесуэла — 1 боливар	
Парагвай — 12 гуарани	
Уругвай — 2 ур. песо	
Чили — 300 чил. песо	
Австралия — 1 ш. 6 пен.	
Англия — 1 ш. 3 пенса	
Бельгия — 10 белг. фр.	

Розыски

Прошу Василия Вазагова и Николая Кулата отозваться по адресу:

E. Prokopov, Chacabuco 115, Florida, FNGBM., Prov. Buenos Aires.